

Мин Цюн

После обеда Сюэ Цзиньсин прошёл проверку духовной силы в ближайшем центре.

Как и в прошлый раз, большой аппарат для тестирования с десятков минут пребывал в замешательстве, прежде чем с трудом вынес вердикт: «Умиротворяющий тип».

Тип: Умиротворяющий

Уровень: S+

Снимая шлем, Сюэ Цзиньсин с некоторым удивлением посмотрел на прибор.

Технологии Федерации, без сомнения, были весьма продвинутыми. Чтобы избежать повторения ситуации с первой проверкой, он заранее преобразовал свою духовную силу в умиротворяющий тип, но аппарат всё равно уловил нотки агрессии и впал в ступор.

Под недоумённым взглядом врача Сюэ Цзиньсин забрал отчёт и отправил его электронную копию старосте группы, Тао Лаю.

Прелесть межзвёздной эры заключалась в том, что многие дела можно было уладить, не выходя из дома. Сюэ Цзиньсин онлайн обновил информацию в своей идентификационной карте, и теперь его S+ уровень был официально зафиксирован и в документах, и в студенческой базе.

Одиннадцатого числа он успешно зарегистрировался, а двенадцатого в университет уже не пошёл.

Он даже, что было редкостью, не отправился в мастерскую, а провёл всё утро в своей комнате, приводя в порядок духовную силу, делая её послушной и умиротворённой.

После окончания лекций в «Линьхуа» Сюэ Цзиньсин почти пять дней не занимался экстракцией, готовясь к сегодняшней конденсации духовного тела.

С момента его прибытия в эту межзвёздную эру прошло уже больше двух месяцев. В глазах тех, кто знал правду, он пробудил свою духовную силу тоже более двух месяцев назад — самое время для формирования духовного тела.

Для всех он был обладателем духовной силы высокого уровня, а значит, пробуждение

духовного тела было неизбежно. В университете слишком много людей, и он не мог каждому встречному объяснять, что его сила мутировала в S+ всего два месяца назад. Слишком хлопотно.

К тому же, Сюэ Цзиньсину предстояло работать над рецептами пилюль шестого ранга и выше, и лишний помощник был бы весьма кстати.

Но главной причиной, конечно, была исследовательская группа.

Обладатели духовной силы высокого уровня до пробуждения духовного тела считались находящимися в нестабильном периоде. Сюэ Цзиньсин не был уверен, не повлияет ли это на его шансы попасть в группу. Ему было необходимо каждый год бывать в Зоне Буйства, так что духовное тело ни в коем случае не должно было стать помехой.

Будет надёжнее, если он создаст его до начала учебного года.

Сюэ Цзиньсин запер дверь спальни, закрыл глаза и, запрокинув голову, коснулся кончиками пальцев точки между бровями, извлекая тончайшие нити духовной силы.

Духовное тело обладало собственным разумом и было неразрывно связано с волей своего хозяина.

В каком-то смысле это было воплощение воли самого создателя.

Совершенствующиеся на стадии Разделения Духа могли отделить часть своей изначальной души от тела, наделить её разумом и создать своего двойника, способного действовать и мыслить самостоятельно.

В мире совершенствования Сюэ Цзиньсин уже достиг стадии Слияния, так что создание двойника было для него пройденным этапом.

По мере того как он извлекал всё больше духовной силы, газообразная сине-зелёная энергия постепенно сгущалась, переходя в жидкое состояние.

Духовное тело порождается сознанием человека, поэтому в Федерации существовало великое множество самых причудливых их форм.

«Так какое же духовное тело мне создать?»

Сюэ Цзиньсин стоял с закрытыми глазами.

Сине-зелёная духовная сила заполнила всю комнату. Медленно сжимаясь, она начала обретать смутные очертания: оленьи рога, кроличьи глаза, змеиная шея, орлиные когти...

Перед Сюэ Цзиньсином медленно формировался Цинлун.

Большинство духовных тел в Федерации были звёздными зверями, но встречались и другие, самые разнообразные. Полностью вымышленные духовные тела составляли меньшинство, но в абсолютных числах их было немало.

Сюэ Цзиньсин выбрал облик Цинлуна, потому что ему нужен был помощник в алхимии: длинное извивающееся тело дракона могло свернуться, образуя естественную экстракционную печь.

Огромное тело Цинлуна заполнило комнату. Его глаза были сомкнуты, чешуя неподвижна, но всё его существо источало переполняющую его энергию.

Когда Цинлун полностью обрёл форму, Сюэ Цзиньсин открыл глаза. Его лицо было немного бледным: создание духовного тела поглотило половину его духовной силы.

Он встал, рассматривая своё творение.

Дракон был прекрасен. Чешуя, покрывавшая его тело, была полупрозрачной, словно кристалл, а по краям его фигуры струился бледно-голубой свет.

Он был огромен и спокоен.

На губах Сюэ Цзиньсина появилась лёгкая улыбка. Он склонил голову, нежно коснувшись лбом точки между глаз Цинлуна.

Он разделил свою божественную душу надвое и вложил меньшую часть в тело дракона.

Извлечение духовной силы было обычным процессом, но разрыв божественной души... это была мучительная боль.

Когда вливание души завершилось, с губ Сюэ Цзиньсина исчез последний намёк на румянец. Он моргнул и, преодолевая адскую боль, поднял голову, легонько коснувшись Цинлуна кончиком пальца.

Рассеянная духовная сила мгновенно втянулась внутрь духовного тела. В тишине спальни Цинлун открыл свои голубые глаза. В их ясных глубинах отразился силуэт его создателя.

— Добрый день.

Сюэ Цзиньсин взял дракона за подбородок и тихо поприветствовал его:

— Мой Мин Цюн.

Цинлун медленно моргнул. Его огромное тело начало уменьшаться, и, достигнув подходящего размера, он мягко обвился вокруг Сюэ Цзиньсина, нежно положив голову ему на плечо.

Сюэ Цзиньсин едва не рухнул под его тяжестью. Хотя духовное тело не имело веса, оно так давило на него, что он опустился на одно колено.

Мин Цюн тут же понял, что доставляет неудобства своему хозяину, и виновато свернул хвост, отстраняясь.

— Ты не виноват, — сказал Сюэ Цзиньсин. — Это я слишком самонадеян.

Он заставил себя улыбнуться и нежно погладил Мин Цюна по подбородку.

— Забавно. У меня такой скверный характер, как же из меня могло выделиться такое послушное духовное тело?

Мучительная боль от разрыва души терзала его. Он прижал руку ко лбу и, опираясь на дверную ручку, осторожно открыл дверь.

В термостатическом шкафу в мастерской было несколько коробок с экстрактом В-класса. Можно было пока воспользоваться ими.

Он просчитался. Не думал, что пробуждение духовного тела, через которое проходят все обладатели высокой духовной силы, окажется таким.

Он полагал, это будет так же просто, как создать двойника.

Сделав пару шагов, Сюэ Цзиньсин услышал шаги с первого этажа.

Пришедший ничуть не старался скрыть звук своих шагов; удары ботинок о пол выдавали тяжёлую, жёсткую обувь.

Сюэ Цзиньсин сначала напрягся, но потом вспомнил, что в это здание могут войти только он и Янь Ланьюй.

Судя по звуку, это были армейские ботинки. Наверное, Янь Ланьюй.

И действительно, из-за угла показалась знакомая фигура с пакетом в руке.

Это был Янь Ланьюй, но сейчас у его прекрасного младшего брата было не лучшее выражение лица.

Он стоял внизу, и их взгляды на мгновение встретились.

Шолань, почувствовав настроение своего хозяина, осторожно высунул голову из-за его спины и моргнул Сюэ Цзиньсину. Но тут же его серо-голубые глаза остановились на Мин Цюне.

Глаза белого тигра загорелись.

— Сегодня выходной? — кашлянув, спросил Сюэ Цзиньсин, выпрямляясь.

— В воскресенье можно свободно выходить, — Янь Ланьюй поднялся по лестнице. Он выбежал в спешке, накинув на тренировочную форму лишь куртку. Его армейские ботинки гулко стучали по деревянным ступеням. — Я принёс тебе немного вкусенького.

Мин Цюн спрятался за спиной Сюэ Цзиньсина, и над головой хозяина показалась лишь половинка его оленьих рогов.

Сюэ Цзиньсин почувствовал себя необъяснимо виноватым и, приняв важный вид старшего брата, кашлянул:

— Кхм... правда? Тренировки в академии, должно быть, очень тяжёлые?

Янь Ланьюй схватил его за запястье, повёл в мастерскую и усадил на стул.

— Сиди спокойно.

Сюэ Цзиньсин положил руки на колени и, склонив голову, переглянулся с Мин Цюном.

— Посмотри на своего младшего брата, — прошептал он, поддразнивая Мин Цюна. — Какой грозный, правда?

Янь Ланьюй в обычной жизни не был властным человеком. Выпустив пар, он снова стал самим собой и, услышав, как Сюэ Цзиньсин подшучивает над ним со своим духовным телом, лишь беспомощно покачал головой.

Мин Цюнь высунул голову и легонько укусил Сюэ Цзиньсина за палец.

Шолань, увидев Мин Цюня, пришёл в восторг, взревел и вскочил на задние лапы, собираясь опереться на колени Сюэ Цзиньсина. Но тут же сзади раздался строгий окрик Янь Ланьюя:

— Шолань, сидеть!

Тигр мотнул головой и, недовольно зарычав, сел.

У Сюэ Цзиньсина не было сил возиться с этой чересчур энергичной большой кошкой, поэтому он молча позволил Мин Цюню подлететь к Шоланю, и два духовных тела тут же принялись играть.

Он вскрыл пакет, принесённый Янь Ланьюем.

Там и правда были лакомства. Хм, нет, не совсем...

Сюэ Цзиньсин откусил кусочек торта. Помимо сладости сливок и жирности, он почувствовал знакомую духовную силу.

В торт был добавлен экстракт духовного растения, а «фрукты» в нём на самом деле были плодами духовных растений.

Сюэ Цзиньсин усмехнулся: «Действительно диковинка. Неудивительно, что Янь Ланьюй непременно хотел принести это сюда».

Янь Ланьюй открыл термостатический шкаф. Внутри вперемешку стояли контейнеры для сохранения свежести духовных растений, пробирки с экстрактами и беспорядочно сложенные пилюли слияния.

У перфекциониста случился бы припадок, а нормальный человек ни за что бы не нашёл здесь нужную вещь.

Янь Ланьюй коснулся дверцы шкафа и выдвинул ящик с экстрактами — он был до отказа набит пробирками без всякой сортировки.

Янь Ланьюй молчал.

Он тихо вздохнул.

Уши у Сюэ Цзиньсина были очень чуткими.

— В четвёртом ряду слева первые две пробирки — это экстракт Древесного гибискуса В-класса. Очень хорошо снимает боль.

Он прекрасно ориентировался в вещах, которые раскладывал сам, но для других это было настоящей проблемой.

Янь Ланьюй достал экстракт, взял из нижней части шкафа бутылку с соком, влил в неё экстракт, взболтал и протянул Сюэ Цзиньсину.

Крышка с бутылки была уже снята.

Сюэ Цзиньсин запрокинул голову и выпил сок. Обезболивающее действие Древесного гибискуса начало медленно проявляться.

Янь Ланьюй сел рядом и протянул ему салфетку.

— Раз у тебя уже несколько дней формировалось духовное тело, нужно было сказать мне. Я бы взял отпуск и приехал.

Сюэ Цзиньсин переглянулся с Мин Цюном. Это маленькое существо он отделил от себя по собственной воле, процесс отличался от обычного пробуждения духовного тела в Федерации. Разумеется, он никого не стал бы об этом уведомлять.

— Это мой младший брат, — с невозмутимым видом сменил тему Сюэ Цзиньсин, указывая на Янь Ланьюя.

Затем он похлопал Шоланя и сказал Мин Цюну:

— А это твой младший брат.

Наконец он похлопал Мин Цюна:

— Это моё духовное тело. Я назвал его Мин Цюн. Считаю его своим сводным старшим братом.

На самом деле, на одну треть. Поскольку разум духовных тел в Федерации не достигал уровня взрослого человека, Сюэ Цзиньсин вложил в Мин Цюна треть своей божественной души.

Янь Ланьюй молчал.

— Не смотри так, — Сюэ Цзиньсин, заметив, как нахмурился Янь Ланьюй, слегка улыбнулся. — Я всё-таки сверхзвёздного уровня. И здесь меня никто не беспокоит.

Иногда Сюэ Цзиньсину казалось, что Янь Ланьюй взвалил на себя вину за то, что «Сюэ Цзиньсина» выгнали из дома, и поэтому проявлял чрезмерную заботу.

— Для пробуждения духовного тела требуется присмотр как минимум одного-двух обладателей духовной силы, чтобы избежать истощения духовного моря и последующих повреждений, — с неодобрением сказал Янь Ланьюй. — А ты был здесь один. Если бы что-то случилось, кто бы об этом узнал? Я из академии не смог бы быстро приехать, а Чан Сы живёт в Новом Южном районе...

Сюэ Цзиньсин поднял Мин Цюна, свернул его в клубок и положил Янь Ланьюю на голову, а сам с улыбкой продолжил есть торт.

Янь Ланьюй впервые оказался в такой близкой близости с чужим духовным телом вне боя. Мышцы под его военной формой напряглись.

— Смотри, какой он милый, правда? — с улыбкой спросил Сюэ Цзиньсин.

Мин Цюн поднял голову из своего клубочка, хвост всё ещё был закинут за рог. Он не понимал, зачем хозяин его свернул, и недоумённо склонил голову.

Янь Ланьюй, с этим маленьким созданием на голове, на мгновение застыл.

Он был человеком, который привык держать дистанцию.

К несчастью для него, Сюэ Цзиньсин был из тех, кто, почувствовав интерес, легко переходил границы дозволенного.

<http://bllate.org/book/13657/1587729>